

Глава 9.

Лежащий в одном из технических тоннелей Нгор внезапно протянул руку к стоящему рядом Амадису, с непониманием рассматривающего какие-то образования разросшиеся на подвижной трубе системы дезинфекции.

-Подай мне фузионный резак.

-Держи. В чем проблема-то?

-Кажется накрылся доступ питания в приборно-агрегатный отсек... Хотя я не уверен, тут трубки охладителя проходят через половину корпуса.

-А как ты собираешься чинить если не знаешь даже в чем проблема?

-Ты думаешь я не разберусь в собственном корабле!? Это что, часть системы гироскопов?

-Я думаю...

-Не думай, а то дикарская головушка закипит... Ай!

В ответ Амадис молча пролил жидкость из охладительной ячейки на штаны Нгора. Послышался вскрик и глухой удар, после чего разговоры между двумя на некоторое время прекратились, каждый занялся своим делом в очередной попытке починить разваливающуюся металлическую тушу G-9.

-Черт, кристаллическая жидкость! – внезапно прервал тишину Нгор, быстро задрывав всем телом в тоннеле. - Быстрее! Давай сюда!

-Что дать!?

-Ай, давай-давай ту штуку!

-Да какую, мать твою!?

-Ну та, которая вертится!

-Тут треть вертится!

-Черная! Штуку, ну которая!

-Объясни! Понятнее!

-Быстрее! Мне нужно перенаправить!.. Ай-ай, льется!

-Да я понял, что дать то?

-А! Все! Мне пришлось закрыть клапан. Чего вот ты не догадливый такой, руки-крюки! Вернулись к тому, с чего начали! Опять придется меня

ять провода. Эх, натура твоя дикарская, не понимает... АЙ-АЙА-АЙ!

Наступивший на приподнятый технический люк, придавив им Нгора, Амадис с удовольствием склонился поближе, издевательски приложив руку к уху принялся недоумения

но вопрошать:

-Что говоришь?

-Ты придавил меня

я! Придавил!

-Что говоришь? Что мне сделать?

-Я тебя выпорю! Мелкий засранец! Вырастил себе на голову!

-Что-что~?

Они уже как неделю покинули территорию хатта Муббона. Работа с сенатором была завершена безупречно – огромный пласт секретов политика выплыл наружу и на месяц Внутреннее Кольцо закипело от вопиющих действий прикрывавшегося Сенатом разумного. Метавшийся опальный политик собирал те крошки кредитов что не успели изъять юстициары и пытался сбежать, на короткое время он засел в каком-то здании что принадлежало ему и выполняло роль отмывочной для кредитов на столичной планете, пока его штурмом не взял спецназ Сената, который лично поднял по тревоге канцлер с пугающим Амадиса имения

ем – Палпатин. Удивительно, но либо сенатор правда успел надоесть канцлеру, либо мастер интриг, играющий на два фронта, сделал хорошую мину при плохой игре.

А через пару месяцев истек контракт с Муббоном. Нгор без обиняков и промедлений просто принял решение и подошел к нанимателю, объявив об уходе. Даже если слизняк был

недоволен – он не решился, а просто выплатил деньги за неполный месяц и спросил не хочет ли мандалорец выполнить последнюю работу для него. Нгор выполнил миссию – поимка какого-то мелкого жулика умудрившегося не только влезть в долги к самому слизняку, но еще и ограбивший одного из эмиссаров, перевозившего кучу какой-то запрещенки. Работенка на два дня и с оплатой ценой в треть не самого плохого грузового корабля.

Удачное завершение контракта.

Сейчас же их путь лежал в неизвестном для Амадиса направлении. Нгор, обычно радостно сообщавший о том куда же они летят, словно вскрывая коробку с подарком, в этот раз был предельного молчалив и сосредоточен в вопросах касательно их места назначения. Мандалорец даже Зубика подговорил чтобы тот скрывал координаты на информационной панели и гонял молодого икари в те моменты

ты, когда тот пытался залезть глубже в код. Впрочем, Амадис был уверен, что злобного дроида даже дважды просить не нужно было – этому ведру с болтами и инструментами

тарием много не нужно было чтобы подгадать какому-нибудь органику, если тот не его хозяин.

Летели они далеко, что удивительно – большая часть маршрутов Галактики проходит по давно проложенным, стабильным гипертоннелям да и добраться до большей части мест можно за день-три, разве что понадобится полететь подальше и вот тогда неделя-полторы пути обеспечены, даже с переходом на второстепенные маршруты. Но «пьяный Ястреб» бороздил гипер вот уже девять дней.

От скуки и нетерпения с неизвестностью Амадис уже даже не мог просто сидеть и читать, впитывая очередной пласт информации и истории. Даже довольно колоритная книга про Столетнюю Тьму с участием некоего Карнесса Муура, при имени

и которого у молодого икари странно начинал чесаться мозг – не смогла справиться с одолевавшими парня чувствами.

И потому он полностью отдался тренировкам, инвентаризации и вообще всему что было материально, находилось на космическом корабле и можно было использовать. Нгор с радостью помогал приемному сыну, гоняя его по грузовому отсеку всеми возможными способами и каждый раз придумывая все больше непонятных, экзотических тренировок. Подвесив его вверх ногами, он заставлял его стрелять, учил изготавливать самодельную взрывчатку из энергетических ячеек для бластеров. Заставлял на время выбираться из кандалов, пут, наручников, магнитных зацепов и еще кучи всего.

И вот наконец, на двенадцатый день долгий путь кончился. G-9 затрясся, издал характерный для него гулкий звук с сухими щелчками и тут же с протяжным звуком реверса гипердвигателя, напоминавшего вой тромбона вышел из гипер. Амадис уже был тут как тут в кабине пилота, жадно вглядываясь в место их назначения и показатели бортового компьютера, который никто от него не прятал в этот раз – Зубик с пиликаньем носился где-то в районе грузового отсека, а Нгор взял управление на себя.

Край исследованного космоса. Дальше, чем Внешнее кольцо, дальше пространства Хаттов. Дикий Космос. Последний кусок мутного стекла, отделяющий редкими исследованными планетами известные миры от Неизведанных регионов.

Внизу под «Пьяным Ястребом» цвела яркими зелеными и синими красками какая-то планетка. Бортовой компьютер не мог определить ее название, но его знал Нгор – Клэк. Сила тяжести чуть выше нормы, повышенная влажность, сильные заросли джунглиевого типа, три огромные горы, один протяжный хребет через полторы трети планеты, два моря больше напоминавших водоемы, бурная фауна. Идеальный дикий мир.

G-9 крутанулся над беспроглядной зеленой чащей, пока наконец не опустился на достаточно пустой возвышенности. Вокруг не было ничего кроме зелени. Зеленые густые кусты, зеленые лианы, зеленая трава, позеленевшие от мха камни, огромные деревья. Мандалорец и икари ступили на поверхность планеты. Жирная земля под ногами легко вминалась, а мягкая трава и мох были настолько мягкими, что казались ненастоящим материалом, а диковинной подделкой.

-Интересное местечко...

-Здесь пройдет твое испытание. Твой верд'готен. – внезапно проговорил гор, сжимая плечо Амадиса. - Мне жаль, что я провожу его так поздно, мне стыдно за это перед тобой, но и нашел я тебя в таком возрасте, когда дитя по мандалорской традиции становится взрослым.

-Расслабься, старик. – мягко положил на бронированное плечо ладонь икари. – Ты отличный учитель. За три года сделал то, что обычные делают за тринадцать лет! Или сколько там учат мелкоту остальные?

-Все равно – прости меня

я.

-Мне не за что винить тебя. Но раз это важно, то прощаю.

-Я рад...

-Так, а дальше что?

-Тебе придется простить меня

я еще раз.

-Чт-ЫЫЫ!...

Подергивающееся тело молодого икари, дико вращавшее глазами, тихо упало на мягкую моховую подстилку. Нгор опустил руку, закрывая гнездо электрошоковых дротиков.

-Не бойся, мелкий, скоро все пройдет. Снаряжение ты собрал, а вот это от меня

я... - мандалорец воткнул рядом с начавшим уже дергано шевелиться телом широкий виброклинок, напоминавший что-то среднее между мачете и серпом. - Удачи, мальчик мой.

Амадис бежал по лесу, злобно зыря на каждый куст и задыхаясь от душного, влажного воздуха джунглей. Все тело болело после удара током, иногда конечности не сразу отзывались, тряслись и отдавали покалываниями, весь он покрылся липким потом, одежда неприятно приставала к коже и выглядела так будто он попал под дождь. Но в целом он был готов к бою и спасению. Он не боялся местных зверей, но и не очень-то хотел выяснять насколько те зубастые и голодные. А потому, когда он очнулся и обнаружил «Пьяного Ястреба» в метрах двухста над головой, рядом медленно затухающий зуммер-пугач, своим визгом ограждавший его от существ с чувствительными ушами, а на небольшом удалении с десятков непонятных ящероподобных фигур, маячивших на удалении – икари просто и без затей дал деру. По пути перебирая в голове все те пласты информации, что хранились в ней с самых первых дней обучения.

Верд'готен это испытания взросления у мандалорцев, так сказать инициация. В этот моменя

т они должны показать все что умеют, все результаты обучения. Обычно испытанием становится первое задание, на которых Амадис уже столько раз себя показал! Но видимо для Нгора или даже для всего клана Марлу этого было маловато. Видимо нужен был подвиг другого рода, нечто подвергающее сомнению все то, чему его учили. Нечто неожиданное, непривычное. Может даже религиозное.

В ногу неприятно отдало покалываниями с легкой судорогой и оступившись, икари чуть не слетел со скользкого корня. Грязно выругавшись, Амадис переборол неприятные ощущения и продолжил бег.

На Нгора Амадис не злился – все же он сам виноват, слишком ушел в себя, понадеялся, забылся, не сложил два и два. А ведь он знал об верд'готене! Готовился! У него был целый рюкзак из непромокаемого материала со всеми нужными для долгого нахождения вне цивилизованных и дружелюбных условий! Но он, как и было сказано, не сложил между собой странное молчание Нгора, неизвестную планету, особую злорадность дроида и даже особого значения разговору не придал, где ему прямым текстом сказали, что его ждет!

И поэтому сейчас у него по спине шлепала худенькая сумка, на бедре вертелись магнитные ножны с бластером, а рука сжимала виброклинок, готовый в любой моменя

т по легкому нажатию кнопки издать злобный, смертельный визг.

Но он все равно продолжал бежать к своей цели – огромному дереву со странным стволом,

напоминавшим ступени. Его он подметил еще на изначальной поляне и целенаправленно шел вперед, продираясь через джунгли не смотря и на какие-то препятствия.

И вот он добрался. Схватившись за одну из лиан, он тут же ощутил судорогу в пальцах. Очередной привет от шокового дротика.

Проверять содержимое сумок он не стал. В чем-чем, а в них он был уверен – всегда готовый и собранный лично Амадисом набор вещей. Сухпайки, фляги с водой, медикамента

ты и забавная вещичка что при отсутствии нормального питья могла отбить жажду на сутки, а то и больше. Правда после нее приходилось ощутить на себе все прелести похмелья. А вот виброклинок и примотанный к нему высокочастотный комлинк выданные Нгором были интереснее.

Сорвав его, молодой икари нажал уже какое-то время мигавшую кнопку. Из динамиков тут же донесся голос мандалорца:

-Амадис. Ты знаешь ради чего ты здесь, что стоит на кону и что тебя ждет после, а если нет... то тогда ты беспросветный идиот который меня

я не слушал и отлично дурил меня

при обучении. Твоим испытанием будет охота. И не охота на какого-то вора или убийцу, нет, ты уже доказал, что они не соперники тебе и простое испытание как у других не подойдет для твоего верд'готена, а вот что ты скажешь о существе что думает совершенно по-другому...

Прервав на несколько секунд монолог Нгора, загорелся один из индикаторов, тут же представивший глазам Амадиса голограмму зверя. То смешавшее в себе комодского варана и льва смотрело темно-синими глазенками сквозь помехи низкокачественной голограммы. Коренастое, чуть горбатое тело с четырьмя массивными конечностями, из которых торчали серповидные, толстые когти, а из слюнявой пасти торчали треугольные клыки.

-Злобная зверюга... - сказали мандалорец и икари одновременно

но, после чего продолжил один Нгор. – Я уверен имения

но так ты подумал, малец. Это гиркилл дальний родственник уже известного тебе кимогиллы. Займись ей. Я знаю, что твои умения

ия по противостоянию разумным – на высоком уровне, у тебя в этом талант, но теперь ты должен сразиться со зверем. Хищником, хозяином этих мест. Принеси на корабль голову. Удачи.

Амадис откинул от себя заискривший комлинк и уставился в пустоту.

Ну да, охота на зверя, дальнего родственника существа чей череп являлся символом их клана,

повторение подвига основателя. Что еще мог придумать мандалорец, что обожает церемонии и традиции?

Со своего места Амадис видел тянущуюся на сотни километров неровную зеленую поверхность леса.

Благо искать долго не пришлось гиркилл был явно самым большим зверем в этих джунглях, явным представителем мегафауны, не имевшей естественных врагов. Амадис не был уверен, что правильно использует слово мегафауна, но оно ему нравилось и звучало увесисто. Поэтому икари объяви охоту на мегахищника с чистой совестью и на весь лес, устремившись по следу.

Он выслеживал его по следам когтей на стволах деревьев, по глубоким отпечаткам в мягкой жирной земле, которые уже успели превратиться в лужи во влажном климате джунглей, по запаху крови и мочи с мускусом. По раздробленным костям. Он шел через этот душный ад.

Следы вели его к чему-то напоминавшему горы. Казалось, что лес с каждым десятком метров становится реже, а вокруг только влажнее и жарче. От жирной земли поднимался саванн тумана, медленно укутывавший подножие серой скалы, словно вырубленной во всем этом зеленом массиве. Казалось, что камня

ь из земля это производные от всяческой зелени, а не наоборот. А от этой жары Амадис прямо-таки чувствовал, как в голове начинают складываться сценарии для каких-нибудь фильмов - об малярии, засаде, врагах что знает это место как свои пять пальцев, о ловушках и начинает играть казавшаяся знакомой, но такая далекая мелодия, носившая название... Кажется «Полет Девы».

Но вот он забрался по не самому крутому склону до черневшего зева, что раньше казался ему норой зверя, но на деле был вполне себе природной пещерой. Изнутри тут же пахло затхлостью и сыростью подземелий. Но вместе с этим икари ощутил прохладу и с радостью совершенно не профессионально отдался ощущениям на пару минут.

Но быстро справившись, Амадис приступил к установке ловушки. Простейший капкан что используется в Галактике – металлическая пластина с лазерными датчиками, что не среагируют на обладателя особого маячка, но вполне себе доставят проблем любому другому. Сотня дюралевых шариков со скоростью разогнавшегося болида готовы были разорвать плоть на куски.

Закончив с подготовкой, икари шагнул в пещеру.

Амадис почувствовал напряжение, почувствовал азарт. Он всем своим естеством ощутил опасность исходящую от лежащей в круге из веток и ошметков шкуры. Гиркилл выглядел, как и на голограмме – мощное тело, покрытое чешуей, огромная пасть, напоминавшая варана и львиная грива. Ладонь сильнее сжала рукоять виброклинки, пока пальцы другой переводили бластер в боевой режим. Он подготовил ловушку, но нельзя было полагаться только на нее, нужно было быть и готовым к неудаче. К последнему рубежу.

Забившись в глубокую пещеру, зверь спал. Отлична фантазия Амадиса подсказывала, что ему явно снилась кровь, — кровь и еда, гибель всех его жертв, что были пойманы и отправлены ему начала в пасть, а за ней и в желудок.

Огромный косматый зверь подергивался во сне. Его лапы с подвижными пальцами, увенчанными изогнутыми когтями, ударив по камню, оставили на нем глубокую борозду, выбив мелкие осколки, словно это был не камня

ь, а глина. Голову зверя венчали массивные изогнутые рога, в обтянутой пятнистой чешуей маске черепной коробки злобно сверкали два бычьих глаза. От шеи до хребта во все стороны торчала пышная грива, представлявшая собой спутанную, жесткую щетину.

Пол пещеры был измазан следами высохшей и уже давно въевшейся в пористый камня

в крови, испещрен следами его когтей, что становились странными линиями и рисунками, причудливым образом сплетавшимися, наслаивавшимися один на другой. Это все были символы его битв и побед – каждый раз, когда кто-то из сородичей вторгнулся к нему он побеждал их, рвал на куски и сжирал. Их кости лежали недалеко, рядом с другими, такими е обглоданными, расколотыми.

Во внезапно раскрывшихся глазах зверя бушевал огонь охоты, такой же как у стоящего в проходе икари. Он чуял приближение кого-то неизвестного — сладковатый запах, напоминавший ему о периодически объявлявшихся на его территории странных двуногих тварях, которых хватало на пару укусов, но мясо их было сладко. От этого исходил похожий запах, запах странных твердых, слегка поблескивавших, отложений что иногда он находил в расщелинах и пещерах, запах уверенности и озона. Он пришел к его темной и сырой пещере, дабы сместить его, дабы убить, как и те, кто был до того.

Слезящимися глазами зверь взглянул на вход в пещеру. Сильное дневное солнце освещало вторженца. Зверь увидел, что он высок и напряжен, что под его темным отслаивающемся мехом играют бликами предметы, что могут доставить боль не хуже когтей. Все это Амадис мог предсказать, мог представить себе.

Гиркилл издал низкий протяжный рев, и двуногий шагнул в пещеру. Амадис двигался неуверенно, то и дело останавливался и все же шел вперед, стараясь не выказывать слабости, ибо слабость означала немедленную смерть. Но с каждым шагом ему становилось все сложнее, хотелось либо убежать, либо бросится. Он еще не знал, что лучше, что важнее, что лучше ему подойдет. Ему хотелось использовать свои хитрости, тактику, умения

ия, но, с другой стороны, хотелось испытать себя, испытать другую плоскость навыков, свою силу, ловкость и живучесть. И идеальная цель для обоих путей была перед ним.

Облизав губы, икари наконец решился. Сделав шаг, он медленно вынул бластер из кобуры. Гиркилл в ответ привстал на лежанке, его массивное, коренастое тело поблескивало чешуйками.

И в следующую секунду монстр с рогами дико взревел и повалился на землю, рыча от боли и

размахивая лапами, в то время как от его тела медленно поднимался вонючий дым. Его массивное тело покатилося по полу пещеры, пока не вскочило, со свистом вспарывая воздух.

В следующий миг Амадис упал на землю и покатился о полу пещеры. Над его головой свистнули изогнутые когти, тут же опустившиеся, вспарывая камня

ь. Гиркилл встал на дыбы — и грива на его шее начала извиваться словно щупальца с собственным сознанием. Издав пронзительный вопль, зверь рванулся к Амадису, но добраться до него не успел — икари одним прыжком оказался в паре метров и ударом швырнув взвизгнувший виброклинком в сторону, вонзил ему в брюхо. Из раны хлынула черная кровь, и Амадис издал довольный рев, когда по его лицу и рукам потекли черные горячие струйки.

Чешуя зверя словно начала темнеть, приобретая бронзовый оттенок, дыхание стало горячим, как жар из печи. Гиркилл издал низкий, глухой рев, от которого содрогнулись стены пещеры, а Амадис лишь молча кивнул своим мыслям, наблюдая, как медленно тает жизнь зверя.

Вараноголовый монстр злобно фыркнул, разбрасывая вокруг нечто вонючее. Зверь встал на задние лапы, его передние замахали вокруг как лопасти мельницы, новые следы острых когтей начали покрывать стены и пол. Каменя

ная крошка полетела в стороны. Амадис выбрал моменя

т и снова пальнул из бластера. Росчерк вспорол шкуру гиркилл на плече. Зверя повело и тут вырвав виброклинком из груди ящера, икари начал поводить им перед чешуйчатой мордой, заставляя мотор каждый раз издавать пронзительный визг, выманивая гиркилла из пещеры. Но зверь оказался умнее – огромный ящер дернулся вперед, его мощные задние лапы запускают его в прыжок, пока раскинутые передник сгибают пальцы в попытке схватить жертву когтями, вынуждая икари прыгнуть в сторону. На ходу пересматривая план.

Амадис приземлился чуть в стороне, короткий рывок, прыжок, толчок от стены со сложенными вместе руками, и нанес со всей силы удар виброклинком прямо меж рогов.

Голова хищника устремляется к подстилке из костей с такой скоростью, что остальная часть тела за ней просто не успевает, поэтому, когда икари перекачивается и поворачивается к существу, задняя часть словно у коня дрыгнула ногами. Амадис ушел, но пронесшийся хвост буквально снес его, протащив по полу пещеры. Гиркилл поворачивает к Амадису морду и открывает пасть, но полного ярости или агрессии рева не раздаётся и даже не вылетает вонючая жижа. Вместо этого длинный мускулистый язык резко, словно хлыст, преодолевает расстояние между ними – примерно три или даже больше метров – и его кончик словно хлыст обернул правую руку икари с мерзким влажным звуком.

Амадис не успевает поставить ноги нужным образом прежде, чем его протащит язык, так что он сам бросается к существу. Икари заносит свободную руку с клинком, намереваясь превратить свой полёт в атаку, но за мгновение до того, как ему удаётся нанести удар, его сбивает в воздухе огромная когтистая лапа.

Амадис впечатался лицом в землю, и полный боли выкрик вырывается из груди вместе с

воздухом. Затем у него появляются более насущные заботы, когда зверь затягивает руку охотника себе в рот языком, скручивая его словно лебедку, и почти смыкает челюсти на локте.

В голове икари тут же проносится информация, больше десятка фактов о кимогиллах, а следовательно, и об их родственниках. Сила укуса чудовищна, её бы хватило, чтобы с лёгкостью перекусить обычного человека в поясе, даже пласталь не продержалась бы долго.

Амадис изгибается, его рука выхватывает из-за спины походный рюкзак. Новое движение и сумка занимает место руки в пасти зверя. Заполненная тара выдерживает несколько секунд, однако гиркилл трясёт головой из стороны в сторону, пытаясь разорвать и вывернуть то, что не поддалось его силе сразу, рвет плотную ткань, мотая вместе с ней безвольное тело икари. Амадис сжимает зубы, ждёт нужного момента

та полсекунды и тянет руку на себя в тот момент

т, когда зверь отводит голову в противоположную сторону, замедляет вихляние, отчего захват челюстей слегка ослабевает.

Пальцы тянут рюкзак. Зубы хищника продолжают вспарывать ткань, тара рвется, все сыпется наружу, и с исчезновением сопротивления пасть с щелчком захлопывается, вот только зверь откусывает собственный язык, который до сих пор обвивает кулак икари.

Гиркилл взвизгнул от боли и перебирая лапами отшатнулся, прижимая одну из них к собственной пасти, из которой хлещет льющаяся сквозь зубы тёмная кровь. Амадис вскакивает на ноги, стаскивая с предплечья кончик языка чудовища, падающий на камень

ный пол с влажным шлепком.

Зверь вновь бросается вперед – не меня

ьше тонны плоти с клыкастой пастью, готовой проглотить его. Однако в этот раз у икари есть возможность подготовиться. Все происходит в секунды. Разъяренный зверь бездумно бросается вперед. Амадис широко разводит руки и хватается за края челюстей, одновременно

но смещая вес и разворачивая туловище. У него не хватит сил чтобы перебороть зверя, но вполне хватает мозгов и ловкости чтобы извернуться в нужный момент

т, нарушая все планы зверя.

Амадис поворачивается вокруг своей оси и использует против зверя его же собственную инерцию, отправляя того в ближайшую стену. Разворачивающаяся в полёте туша врежется в камень

ную преграду, сотрясая своды пещеры. И тут же вздрагивает несколько раз – бластер вспарывает шкуру, дырявя её словно раскаленная игла. Но этого мало – гиркилл живучая тварь. И Амадис понимает это.

Виброклинок взвизгивает и икари бесстрашно и безрассудно бросается прямо на зверя. Его руки впиваются в жесткую шерсть гривы. Гиркилл ревет, его отбитая голова мотается из стороны в сторону, пока пасть беспомощно щелкает в воздухе. Икари действует куда сноровистей и ловчее. Его тело болит после многочисленных падений, рука растянута и в целом мутит, но рука тверда.

Виброклинок находит свою цель – входит в глотку зверя, вспарывая чешую, делая протяжный разрез до самого позвоночника. Кровь хлынула густым потоком, словно прорвавшая канализация. Гиркилл дергается, его дикий рев переходит во влажное, сиплое пыхтение, прежде чем окончательно задыхается в бульканье кровавой пены. Могучее тело бьется в своих последних конвульсиях, спина дергается пытаясь сбросить убийцу, когти вспахивают борозды в камня

ном полу. Пока не начинает лишь бессильно скребсти, прежде чем затихнуть окончательно.

Клинок продолжает свой путь, разрезая плоть, пока не завершает полный круг.

Выйдя на жаркий и яркий свет джунглевой планеты, икари зажмурился и тихо заворчал от удовольствия – он наконец завершил свой верд’готен, наконец стал полноценным... мандалорцем. К этому еще предстояло привыкнуть.

Вытащив голову гиркилла на свет, икари уселся на склон, во всю рассматривая трофей. Без особых усилий Амадис вырвал самый целый и красивый клык зверя, припрятав его за пазуху. А то, кто знает, что Нгор собирается делать с черепом?

От мыслей о возвращении отвлек внезапно возникший легкий гул двигателя, заметно выделявшийся на фоне звуков джунглевого леса.

Подняв голову, усталый икари следил за тем, как небо прочертил металлический корпус трапециoidalного корабля, идущего на посадку в каких-то двух километрах к югу, позволяя разглядеть эмблему знакомой банды браконьеров. На серокожем лице растянулась хищная, довольная ухмылка.

Старенький грузовой корабль, напоминавший медленно пристыковался к «Пьяному Ястребу», протягивая короткий коридор. Нгор вышел со своей стороны, слушая как в проходе с шипением исчезает вакуум. Через несколько минут раскрылись двери и в проеме показался одетый в комбинезон с замазанным логотипом. На плече у него болтался прорезиненный мешок, а позади прикованные к внешнему трубопроводу корабля неизвестные индивидуумы, преобладающие в расе викузев.

Устало вздохнув на молчаливый вопрос, икари снял мешок с плеча, показывая, что внутри лежит что-то увесистое. Голова гиркилла с влажным хлопаньем показалась из мешка и закачалась на длинной шерсти, спутавшейся вокруг пальцев. Огромные глаза смотрели в никуда, пока раскрывшаяся пасть способная без проблем вместить голову взрослого мужчины

и все идущее дальше по ключицу. Было удивительно что у молодого парня хватало сил удерживать ее одной рукой.

Нгор шагнул вперед и крепко обнял парня, похлопывая по спине, вкладывая в незамысловатое движение все переживания и мысли за раз.

-Я рад, сын. – глухо донеслось из-под шлема.

Голова гиркилла, спасибо за изображение товарищу: <https://t.me/NeuroSnapshots>

<http://tl.rulate.ru/book/92941/3188219>